

Глава №7 Тройка в четверти

На классном часе Светлана Алексеевна раздала нам дневники с оценками за четверть. Я раскрыл свой на последней странице и остолбенел. Потому что увидел тройку. Одну-единственную. По русскому языку.

Я поднял руку.

– Светлана Алексеевна!

– Да, Василькин?

– У меня по русскому тройка!

– Я знаю, – спокойно ответила Светлана Алексеевна. – Я же её сама тебе поставила.

– Но почему?! – воскликнул я.

– Как почему? Потому что ты её заслужил. Ты несерьёзно занимался в этой четверти, отвечал плохо, правила вообще перестал учить. Помнишь, сколько раз я просила тебя взяться за ум?

– Но вы же сказали, что у меня спорная оценка, между тройкой и четвёркой!

– Ну, вот тройка и переспорила. Ты за последнее правило получил три, а за контрольный диктант – три с минусом. Что ж ты теперь обижаешься? Раньше надо было думать.

Я сел на место и уставился на свои оценки за четверть. Ровная колонка четвёрок и пятёрок. Четвёрок, конечно, больше, чем пятёрок, но всё равно они приятно смотрятся. А эта противная тройка затесалась сюда и всё портит. Стоит такая безобразная среди нормальных оценок, словно червивая дырка в красивом яблоке. Жуть!

Конечно, я и раньше получал тройки и даже двойки в дневник и журнал. Но никогда в четверти у меня не выходила тройка. Как, оказывается, это обидно и неприятно!

Что теперь скажет мама? Она ведь была отличницей аж до девятого класса! А папа – до шестого.

– Мы с папой учились очень хорошо, – всегда повторяла мама. – А ты наш сын и должен учиться ещё лучше. Потому что дети должны быть умнее своих родителей.

А у меня не получалось быть умнее. У меня всегда были четвёрки: и за четверть, и за год. Особенно мне русский язык не давался. Вроде бы выучу правило, а всё равно ошибки делаю в диктанте, и именно на это правило. Да и по другим предметам тоже бывали трудности.

Я уже смирился, что мне даже до папиных успехов не дотянуться, а про маму и говорить нечего.

Никогда мне не стать отличником и не порадовать их. Но раньше у меня были хотя бы четвёрки. А теперь эта тройка в четверти! Что же получается, теперь я троечник?!

Домой мне идти не хотелось, потому что мама ещё не ушла на работу. Она обязательно спросила бы:

– Ну что, хорошист, ты у нас всё ещё хорошист?

Это она так шутила. Говорила – а вдруг ты однажды скажешь: «Нет, я уже отличник!» А что мне теперь отвечать?

И я отправился к бабушке. Мама вообще-то не любила, когда я навещал бабушку один, потому что она жила не очень близко, и до неё надо было ехать на автобусе. Но разве человек в третьем классе не может один доехать на автобусе до своей родной бабушки?

Бабушка обрадовалась, что я приехал, стала угощать меня блинами с творогом и вареньем. А я и есть совсем не мог, кусок в горло не лез.

– Ты сегодня сам на себя не похож, – сказала бабушка. – Что-то случилось?

Ну я и рассказал ей про тройку в четверти. А что, бабушке можно. Она всегда за меня.

– Что ж, не понравилась она тебе, тройка твоя? – спросила бабушка.

– Бабушка, ты шутишь?! – воскликнул я. – Как она может понравиться?

– Вот и хорошо.

– Почему хорошо?

– Значит, ты больше не захочешь, чтобы она появилась. В следующей четверти будет четвёрка.

– Да, в следующей... А с этой тройкой что делать?

– А с этой – ничего. Пусть стоит на своём месте, пользу приносит.

– Да какая от неё польза?

– Ну как же? Вот не хочется тебе уроки учить, а ты возьмёшь дневник, посмотришь на тройку в четверти и вспомнишь этот день. Как переживал и как тебе было неприятно. Хочешь не хочешь, а учить придётся. Вот так понемногу и исправишь.

– А вдруг не получится исправить?

– Получится, – сказала бабушка. – У папы же получилось. Он к четвёртому классу даже отличником стал. А сначала тройка на тройке скакала и тройкой погоняла.

– Как тройка на тройке? – изумился я. – Ты о каком папе говоришь?

– Да о твоём, о каком же ещё. Не веришь? Вот сейчас покажу.

Бабушка ушла в комнату и через некоторое время вернулась с потрёпанным дневником. Я прочитал на обложке: «Дневник ученика 2 „Б“ класса Василькина Сергея».

– Бабушка, он что, и правда папин?

– Да папин, папин, – засмеялась бабушка и ушла разговаривать по телефону. А я листал дневник и не мог поверить своим глазам. Оказывается, папа не был никаким отличником. Во втором классе у него было целых три тройки, и даже не за четверть, а за год! Вот это да!

Когда я вернулся домой, мамы уже не было. Я сел на диван и просидел так, наверно, целый час. Всё думал, и думал, и никак не мог поверить, что мама с папой обманывали меня. А когда пришёл папа, я сразу показал ему свой дневник. Я хотел посмотреть ему в глаза, когда он будет рассказывать мне про собственные пятёрки. И про то, что дети должны быть умнее родителей.

Папа увидел тройку, но не стал меня ругать. Он посмотрел на меня и сказал:

- Досадно... Что будем делать?
- Исправлять, – сказал я.
- Это правильно. Если хочешь, могу помочь. У меня есть опыт в таких делах.
- В каких делах?
- Открою тебе один секрет. Я ведь целых два года был троечником. А потом мне обидно стало: что я, совсем глупый, что ли? Что я, русский с математикой не одолею? И вот в третьем классе исправил все свои тройки. А в четвёртом и пятом стал на пятёрки учиться. Вот так, брат. Извини, что не рассказал сразу. Не думал, что понадобится.
- А мама? Мама тоже сначала была троечницей? – спросил я.
- Нет, мама всегда была круглой отличницей, без обмана. Нам с тобой до неё расти и расти. Ну что, готов попробовать? – подмигнул мне папа.
- А я улыбнулся и кивнул.